

никам можно было предложить один вопрос—что же следовало бы гигиеническим отношением у нас в теории и практик, если не по отношению к члвкоу края, то, по крайней мѣрѣ, по отношению къ особенно нездоровымъ его частямъ и такимъ городамъ съ ихъ особенностями, какъ Поти, Еласветполь, Сухумъ, Кутаисъ и, наконецъ, Тифлисъ?—Отвѣтить на это представляемъ желаніемъ. Впрочемъ, посмотримъ.

Въ 1864 году докторъ медицины Н. Тороповъ издалъ свое сочиненіе—«Опытъ медицинскіею географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ».—Это былъ первый и единственно серьезный трудъ по претологическому обзору края. Богатый матеріалъ, который обладалъ Г. Тороповъ, и тотъ запасъ личныхъ наблюденій, который онъ вынесъ изъ 11-ти лѣтней службы въ Кавказѣ и, наконецъ, особенный интересъ къ предмету труда—помогли ему представить сложную картину развитія и распространенія лихорадокъ въ странѣ и тѣмъ самымъ способствовать изученію этой господствующей у насъ болѣзни и познанію ея первичныхъ источниковъ и всѣхъ ея особенностей. Понятно, что такой трудъ не могъ имѣть частнаго характера, а тѣмъ болѣе не могъ заключать въ себѣ обзора въ гигиеническомъ отношеніи каждой данной местности, или каждаго пункта края въ отдельности. Только въ претологическомъ отношеніи г. Тороповъ коснулся въ частности гигиеническихъ условий города Тифлиса по отношенію къ тремъ сортамъ его миазмъ, изъ которыхъ одна привносится извнѣ, а остальные въ обилии образуются въ самомъ городѣ. Эти миазмы, по его словамъ, слѣдующіе:—растительная, происходящая отъ разложенія растительныхъ остатковъ и производящая чистую перемежающуюся лихорадку; миазма животнаго-растительнаго, образующаяся въ городскихъ задворахъ, улицахъ, переулкахъ и базарныхъ мѣстахъ, причиняющая лихорадку смешанную, болѣе похожую на горячку и, наконецъ, людская миазма, образующаяся около каждаго человѣка—въ тѣсныхъ, набитыхъ людьми и дурно вентилируемыхъ жилищахъ, казармахъ, госпиталяхъ,—причина тифовъ и гнилыхъ горячекъ. Указывая на источники этихъ предочисныхъ миазмъ, Тороповъ весьма мало, да и то намекая, говоритъ о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно было бы улучшить санитарную обстановку города; онъ, повидному, слишкомъ много придаетъ значенія естественнымъ условиямъ, очищающимъ Тифлисъ, каковы: орографическая особенность расположенія города, затѣмъ дожди и вѣтры, городская растительность и климатъ съ его быстрыми переходами отъ тепла къ холоду, и т. д. Конечно, эти естественные очистители заразы принимаютъ довольно большую долю участія въ дѣлѣ оздоровленія города, но возлагать все упованіе только на нихъ никакъ не приходится, такъ какъ ихъ влияние, несомнѣнно, въ сильной степени парализуется такими, прочно утвердившимися у насъ, источниками болѣзней, какъ зараженная вода Куръ, съ одной стороны, отравляющая своими испареніями подземные каналы и ключи съ помойными ямами—съ другой, и гнилыми органическими остатками на площадяхъ и улицахъ стараго города—съ третьей. Но отъ г. Торопова, писавшаго свое сочиненіе одиннадцать лѣтъ тому назадъ, когда еще общественная гигиена не получи-

ла той широкой, многосторонней разработкѣ и популярности, какия она получила въ послѣдніе годы, нельзя было бы и требовать указаній различнаго санитарнаго мѣра и ихъ примѣненія ко всѣмъ *обстоятельствамъ анти-гигиеническими условиями, нездоровымъ пунктамъ края; нельзя еще тѣмъ болѣе, что задача его труда имѣла иной спеціальныи характеръ и требовала сосредоточенія полнаго вниманія только на ней одной.*

Затѣмъ, поздраве г. Торопова, въ мѣстной книжной и журнальной литературѣ мы не видимъ ни одного сколько нибудь значительнаго, серьезнаго труда по частной разработкѣ гигиеническихъ вопросовъ относительно нашего края; нѣтъ и равно никакихъ практическихъ работъ, примѣненій гигиеническихъ мѣръ къ оздоровленію той или другой местности, того или другаго населеннаго пункта страны. Правда, въ 1872 г. врачи Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества предложили разводить въ болотистыхъ, а сѣвѣвосточно, и лихорадочныхъ мѣстностяхъ австралийское растеніе Eucalyptus globulus. Нами же газета старалась популяризовать санитарное значеніе этого растенія, указывая на факты оздоровленія многихъ лихорадочныхъ мѣстъ Франціи, Египта, Южной Африки, и др. Eucalyptus дѣйствительно принадлежалъ разводить, и это было первое единственное гигиеническое наше начинаніе.

Еще поздѣе, въ концѣ 1873 года, въ нашей газетѣ появилась популярная статья г. Жукова, характеризующая въ частности гигиеническіе условия Тифлиса и дающая указанія тѣмъ мѣрамъ, которыя могли бы способствовать улучшенію этихъ условий. Въ числѣ посредствующихъ мѣръ авторъ статьи особенно налагаетъ на необходимость учрежденія при городской управѣ санитарнаго бюро или санитарной комиссіи. Но ни одна изъ предложенныхъ мѣръ не только не реализована въ дѣйствительности, но и не подвергалась даже съ тѣхъ поръ болѣе спеціальному разсмотрѣнію съ чѣй-бы то ни было стороны. Впрочемъ же о санитарномъ учрежденіи, хоти и поставленъ на очередь въ нашей Думѣ, но о судьбѣ его неизвѣстно еще ровно ничего...

Наконецъ, на сколько мы бѣдны дѣятельностью въ области изыскаванія санитарныхъ условий нашей общественной жизни и практическими работами по улучшенію этихъ условий, можно видѣть изъ статьи врача санитарна А. Мак... «Гигиеническія начинанія на Кавказѣ», помѣщенной въ предпоследнихъ номерахъ газеты «Кавказъ»; кромѣ опытовъ разведенія Eucalyptus'a кое-гдѣ, да и то въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, и указывать болѣе не на что. Такимъ образомъ, мы были совершенно вправѣ, обративъ вниманіе читателей на фактъ гигиенической дѣятельности «Общества врачей города Кавказа»,—замѣтить, что фактъ этотъ никакъ не приходится считать немалымъ для насъ ничто поучительнаго. Дѣятельностью въ области общественной гигиены мы слишкомъ бѣдны,—это несомнѣнно! А между тѣмъ, какое важное, первенствующее значеніе имѣетъ она въ вопросѣ о народномъ здоровьи,—этомъ главнѣйшемъ основаніи элементовъ всей земской дѣятельности! Теперь уже никто изъ мыслящихъ людей не сомнѣвается, что прежде, терапевтическое направленіе земской медицины только въ томъ

случаѣ и можетъ быть дѣйствительно въ известной степени, если оно будетъ идти рука-объ-руку съ направленіемъ гигиеническимъ, которое бы разъяснило условія жизнѣности и болѣзненности извѣстныхъ мѣстностей, извѣстныхъ состояній и положеній жителей селеній и городовъ. Чисто терапевтическій или лекарственный методъ леченія мало примѣнимъ къ сельскому, народному быту уже по одному тому, что земскихъ врачей слишкомъ недостаточное число, да и лекарство у сельскаго неходится не подъ рукою, а за нѣсколькими иногда десятками верстъ—въ уездномъ или губернскаго городѣ, куда и приходится посылать за нимъ, присоединяя къ послѣднему и не малую, для скудныхъ средствъ крестьянина, плату. Медицинская же помощь врача, за невозможности приложенія того или другаго лекарства, волею-неволею, должно ограничиться предписаніемъ или сообразной діетой, или какой-либо гигиенической мѣрой. При такомъ положеніи дѣла, при такихъ условіяхъ жизненной обстановки крестьянина, само собою разумѣется, меланчиской практикѣ всего выгоднѣе оставаться на гигиенической системѣ леченія,—это тѣмъ болѣе выгоднѣе, а потому и желательнѣе, что первыи и главнѣйшимъ условіемъ такой системы леченія должно быть устраненіе причинъ заболѣванія;—и вотъ гдѣ врачъ-гигиенистъ широкая и благодѣтельная, посредствомъ которой они могутъ оказать дѣйствительно неизгладимую пользу обществу. Рядомъ съ ними на этомъ поприщѣ могутъ быть полезными и теплѣе ихъ помощники—фельдшера. О ихъ значеніи въ дѣлѣ земской медицины мы скажемъ въ слѣдующей нашей статьѣ, гдѣ познакомимъ читателя и съ нѣсколькими учрежденіями фельдшерской школой при городской больницѣ гор. Тифлиса.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

1875 года, февраля 28 дня, по указу Его Императорскаго Высочества, Кутаисскій окружной судъ, въ публичномъ засѣданіи, по гражданскому отдѣленію, въ составѣ: предсѣдателя Н. Л. Кайтмазова, членовъ суда М. А. Селитренякова и М. А. Лушевскаго, при секретарѣ Габаевѣ и въ присутствіи прокурора Н. М. Смиттена, слушалъ по докладу члена суда М. А. Селитренякова дѣло по иску князя Николая Мингрельскаго отъ города Поти земель.

Обстоятельства дѣла: Въ 1836 году, главноуправляющій Грузіею баронъ Розенъ, стремился къ осуществленію мысли правительства объ устройствѣ портоваго города на мѣстѣ завоеванной у турокъ крѣпости Поти, обратившись къ владѣтелю Мингреліи, князю Левану Дадіани, съ просьбою уступить для предполагаемаго города достаточное количество земли. Владѣтель Леванъ, письмомъ отъ 31 марта 1836 года, уведомила главноуправляющаго, что онъ охотно жертвуетъ правительству, по плану, составленному генералъ-майоромъ Эспехомъ, изъ принадлежащихъ ему мѣстъ, пространство между рѣкою Риономъ, озеромъ Палеостомомъ и рѣками Капаргой и Дедаберой, не исключая и того пространства, которое лежитъ по правую сторону рѣки Риона отъ бывшей Рионскій пристани вдоль къ морю. О пожертвованіи этомъ было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Между тѣмъ устрой-

ство города Поти было окончательно рѣшено только въ 1857 году и предварительныя работы по сему предмету были возложены на полковника Иванова, который нашелъ необходимымъ прежде всего отмежевать формально городу земли, уступленныя княземъ Дадіани, о чемъ и вошелъ съ предстваніемъ въ Главное Управление Намѣстника Кавказскаго. Предстваненіе Иванова было одобрено Совѣтомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго и утверждено бывшимъ Намѣстникомъ, княземъ Барятинскимъ. Вслѣдствіе этого земли были отмежеваны командированнымъ для этой цѣли землемѣромъ и составленъ планъ, который вмѣстѣ съ полевымъ журналомъ представленъ былъ въ Главное Управление. Но Главное Управление нашло межевое производство неправомернымъ и предложило Кутаисскому генералъ-губернатору вновь отмежевать земли городу Поти на точномъ основаніи утвержденныхъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ правилъ и согласно плану, по которому земли эти уступлены покойнымъ владѣтелемъ Мингреліи. Между тѣмъ въ исполненіи такого распоряженія встрѣтились затрудненія по случаю потери плана, составленнаго генераломъ Эспехомъ. Управляющій Мингреліею, для устраненія этого затрудненія, счелъ необходимымъ извлечь нѣкоторые свѣдѣнія изъ архивныхъ дѣлъ, гдѣ нашелъ черновое предписаніе барона Розена правителю его канцеляріи Саррадзею, отъ 20 июня 1836 года, въ которомъ была обозначены границы уступленныхъ княземъ Леваномъ земель, и ходатайствозвалъ о разрѣшеніи ему принять это предписаніе въ руководство при отмежеваніи городу Поти земель, на что и послѣдовало разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго. За симъ была образована особая комиссія, которая и произвела межеваніе, а Совѣтъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, по журналу 5 декабря 1868 г., опредѣлилъ: передать въ вѣдѣніе города Поти земли въ тѣхъ границахъ, въ коихъ отмежевана названная комиссіа; заявившимъ же споры смежнымъ владѣльцамъ предоставлять отыскивать отъ города Поти свои права судебнымъ порядкомъ. За симъ повѣреннаго князя владѣтеля Мингреліи Левана, князя Николая Мингрельскаго, Теръ-Степановъ, взошелъ 22 ноября 1871 года въ окружной судъ съ искомъ въ прошеніемъ, въ которомъ находить, что комиссія отмежевала гор. Поти не то пространство, которое было уступлено дѣдомъ его довѣрителя, такъ какъ приняла въ основаніе при размежеваніи не письмо князя Левана, а черновое предписаніе барона Розена его правителю канцеляріи, въ которомъ помѣщена рѣка Надарту, между тѣмъ какъ въ письмѣ о ней вовсе не говорится, что назанное отмежеванное пространство земли содержитъ въ себѣ въ длину отъ границы города до рѣки Надарту 18 и въ ширину, отъ рѣки Риона до озера Палеостомъ, 6 верстъ, въ границахъ же с. рѣки Надарту и Печора, з. рѣки Капарга, с. рѣки Рионъ и ю. озеро Палеостомъ; что пространство это не было уступлено городу доказываются не только тѣмъ, что въ подлинномъ письмѣ владѣтеля Левана вовсе не упоминается, но и также тѣмъ обстоятельствомъ, что все оно до 1868 года находилось въ исключительномъ владѣніи и пользованіи князя Мингрельскаго и крестьянъ

его, каковое обстоятельство можетъ быть разъяснено дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей. Поэтому, обвинявая означенное пространство земель въ 190,000 кв. сажень Теръ-Степановъ проситъ отлучить его изъ владѣнія гор. Поти и признавать это пространство его довѣрителя, возложивъ на гор. Поти судебнаго издержки. Изъ приложенной при искомѣ прошенія копій съ отношенія Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Кутаисскому военному губернатору отъ 22 декабря 1868 года за № 9332-мъ видно, что Совѣтъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго постановилъ передать во владѣніе гор. Поти отмежеванную комиссіею землю въ границахъ, значащихся въ предписаніи главноуправляющему Закавказскимъ краемъ барону Розену отъ 20 июня 1836 года за № 4300. Что же касается до заявленныхъ при дѣйствіи означенной комиссіи и могущихъ возникнуть споровъ по этой землѣ со стороны частныхъ лицъ, то разсмотрѣніе сихъ споровъ подлежитъ судебнымъ мѣстамъ. Письмо владѣтеля Мингреліи Левана къ барону Розену, представленное въ копіи, въ русскомъ переводѣ, слѣдующаго содержанія: «Ваше высокопревосходительство, милостивый государь. Соглашаясь всегда съ благоумрѣеніемъ вашего высокопревосходительства, въ отношеніи моемъ отъ 19 прошлаго января мѣсяца за № 31 и извѣдывъ мою готовность принять участіе въ полезномъ предпріятіи касательно устройства въ крѣпости Поти города. Зная, что учрежденіе таковаго важнаго предпріятія общааетъ какъ владѣльцамъ мѣстамъ, такъ равно и другимъ нѣкоторымъ здѣшняго края успехи въ распространеніи торговли, я охотно пожертвовалъ по плану, назначенному генералъ-майоромъ Эспехомъ, изъ принадлежащихъ мѣй мѣсть, пространство между Риономъ, озеромъ Палеостомомъ и рѣками Капарги и Дедаберы, изъ коего не исключая и то пространство, которое лежитъ по правую сторону рѣки Риона отъ бывшей Рионскій пристани вдоль къ морю, передаю совершенно вашему распоряженію для соединенія съ Потіею, съ произведеніемъ рубки леса и другаго устройства во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ по особому распоряженію правительства. Но при томъ выгоды жителей владѣнія моего и право моеи собственности вынуждаютъ покорнѣе просить васъ, милостивый государь, о строжайшемъ предписаніи мѣстнымъ начальствамъ, дабы въ принадлежащихъ мѣй мѣстахъ и земляхъ, кромѣ вышеуказанныхъ мѣсть съ границами, при нихъ лежащими, сверхъ того, что нужно будетъ для казенныхъ строеній, никто подъ симъ видомъ не былъ допускаемъ къ рубкѣ или вывозкѣ леса и пользованію онымъ безъ вѣдома и позволенія моего. Что касается до того, что пространство съ правой стороны Риона вдоль по морю до завоеванія крѣпости Поти яко-бы было въ полной зависимости турокъ, о томъ обязавъ и уведомятъ, что турки не имѣли на то ни малѣйшаго права, да и невозможно было распространить оное потому, что они тогда около Поти никакихъ построекъ и жилищъ не имѣли, а имѣли въ распоряженіи своемъ одну только крѣпость съ установленными въ оной гарнизонами, который, находись внутри крѣпости, не могъ даже изъ оной выходить. Увѣдомляю о семъ ваше высокопревосходительство на почтеннѣйшее отношеніе отъ 22 февраля № 673, съ искреннымъ почтеніемъ

какъ молодой переступить черезъ порогъ въ домъ мужа своего, онъ приказалъ-бы поднести ей розовой воды и леденцоваго сахара на золотомъ подносіи.

Молодой пользуется большими преимуществами въ первый день своей женитьбы: всѣ присутствующія женщины должны почитать его за брата; онъ не можетъ отказываться отъ его поцѣлуевъ, и грѣхъ закрываться передъ нимъ, и проч.

Глава VII-я. Въ ней говорится о разрѣшеніи женщинъ отъ бремени.

Тутъ изложено все, что только можетъ придумать самая явная заботливость, для поданія помощи болѣной; и между прочимъ предписывается имѣть, во все время болѣзни, днемъ и ночью, кого нибудь въ домѣ бодрствующимъ, чтобы предохранить мать и дитя отъ врожденности *Аюли*; такъ называется демовъ или гарпія, которая, по преданію, питается печенью новорожденнаго! Хотя *Аюли* одарены способностію дѣлать неведанными, однакоже ихъ не разъ заставали нечаянно: она имѣютъ видъ дряхлой старухи и страшно худы! Ноги у нихъ крошечны, на выворотъ, лицо багровое, волосы рыжіе! Правдивность ихъ еще указнѣе потому что, по словамъ старухъ-нянечъ, *Аюли* употребляютъ ужасныя средства, чтобы усыпить всѣхъ окружающихъ болѣную; но ежели ему это не удастся въ первые 6-ть сутокъ, то болѣная въ опасности..... Если же, не взирая на всѣ предосторожности, *Аюли* все таки завладѣтъ своею жертвою, и эта станетъ чахнуть, то Кулсумъ-Нене совѣтуетъ купить черную овцу и утиснуть ее вищими, обведя ее сперва, три раза, вокругъ постели болѣной. Ежели и это не поможетъ, то совѣтуетъ привести гнѣдую дошадъ и дать ей ячменю въ подѣ одежды болѣной, и проч.

Глава VIII-я. О баняхъ. Здѣсь Кулсумъ-Нене доказываетъ, что ходить въ баню также необходимо и священно для мусульманки, какъ ходить въ мечеть. Надобно замѣтить, что на Востокъ бани суть точно вѣчто религіозное; онѣ предствануютъ свадбамъ и участвуютъ во всѣхъ празднествахъ. Тутъ изложено съ величайшею подробностію все омовеніе, и даже поименованы всѣ косметическія средства, необходимыя при этомъ; потомъ названы всѣ кушанья, которыя должно употреблять по выходѣ изъ бани въ переднюю комнату, гдѣ одѣваются и вѣдутся!—Музыка тутъ главнѣе и необхо-

димѣе всего! По мнѣнію законодательницъ, слушать ее цѣлые часы есть дѣло богоугодное, которое записывается золотыми буквами на небесныхъ таблицахъ ангеломъ, первымъ секретаремъ Аллаха! И горе той женщинѣ, которая отпускаетъ отъ себя музыканта, недозволяя платою за свой трудъ!

Глава IX посвящена вѣдѣнію музыкъ. *Литавры* предочисляются всѣмъ инструментамъ; вотъ что говорятъ законодательница Кулсумъ-Нене: «Итъ Божіаго благословенія надъ домомъ, гдѣ нѣтъ литавровъ; сопровождайте бой ихъ хлопаньемъ въ ладони, и пусть они гремятъ съ утра до вечера 13-го дня мѣсяца Сефера, и въ другіе подобныя дни, чтобы уничтожить тѣмъ дурное вѣніе этихъ дней на васъ».—За этихъ яструментомъ слѣдуетъ другой, *дойной тамбуриной*. Музыкантъ, играющій на немъ, имѣетъ входъ во всякое время и во всякій гаремъ; женщины передъ нимъ не закрываются.....

Глава X даетъ наставленіе, какимъ образомъ женщина должна обходиться съ мужемъ. Эта глава болѣе всего вооружала перснью противъ законодательницъ.—Здѣсь проповѣдуется совершенная независимость женъ отъ своихъ мужей.—Во-первыхъ, въ родные со стороны мужа почитаются личныи врагами жены: «вражда неутомима, смертельная, говоритъ законъ, между женою и матерью мужа; на минуты мирной! Пусть онѣ грызутъ и царапаютъ другъ друга; пусть все, что слѣдуетъ или скажетъ сверковь, будетъ перевачено вѣвствою». Ежели у мужа одна только жена, и онъ ее ласкаетъ и тѣшитъ подарками и деньгами, законодательница предписываетъ женѣ вѣрность и любовь. Мужъ не можетъ запретить женѣ посѣщать чѣй-ре мѣста, въ противномъ случаѣ, она имѣетъ право ослушаться его, а именно: бани, предстваненія во время могодрема, ея родныхъ и гулянья.—Дѣла, говоритъ Кулсумъ-Нене, есть зеркало мужа; ежели онъ хочетъ, чтобы въ ней отражалось его счастье, то долженъ обходиться съ нею такъ, чтобы она была всегда довольна,—и чтобы душа ея, также какъ и лицо, была всегда свѣжа и цѣлыи при дѣханіи счастья!—Мужъ, разоряющійся для жены своа и показавъ ему хотѣть одѣвъ въ шпавъ. Не закрывайтесь передъ красивымъ юношей, пока онъ еще безъ бороды; не закрывайтесь передъ молодымъ мужемъ, передъ жидомъ, передъ армяниномъ,—а въ особенности передъ музыкантомъ. Ежели хотите, можете также не закрываться передъ цирюльниками, передъ сторожами бань, передъ филгарами, передъ лавочниками и, наконецъ, передъ золотыхъ дѣлъ мастерами; это въ вашей волѣ.....

ваится тотъ, который женится только на одной женѣ, и проч.

Законодательница говоритъ далѣе: «женщина есть бѣгутъ цвѣтовъ; ежели хотите наслаждаться красотой и благоуханіемъ его, то не давайъ ему вянуть; дозвольте ей перебывать отъ одного удовольствія къ другому». Потомъ предписаны разныя средства принудить мужа развестись съ женою, ежели она недовольна имъ: «обходись грубо съ дѣтми, бей чаще служанокъ, ломай мебель, и ежели при всемъ томъ не достигнешъ цѣли своей, то проляни и заколдуй тирана».

Глава XI. Тутъ говорится о разныхъ кушаньяхъ и *шербетахъ*, имѣющихъ вліяніе на судьбу женщинъ.

Глава XII. О предохраненіи себя и дѣтей отъ дурнаго глаза. Тутъ насчитано сорокъ одно средство, наприм.: разныя таинственныя буквы, разныя раковины, ногти дикихъ вѣпрей, и пр.; все это обыкновенно зашито въ лоскуты разныхъ тканей и носится на себѣ женщинами и дѣтми. Вѣрнѣйшее средство есть 140 зеренъ растенія *руто*, сожженныхъ въ *мангала*, (т. е. на жаровнѣ); та женщина, которая успѣетъ окурить дымомъ его вся кругомъ, будетъ совершенно безопасна отъ дурнаго глаза.—Для этого женщины становятся кружкомъ около *мангала*, и какъ при этомъ предписывается полное веселіе, то призываютъ музыку, и въ то время, какъ она играетъ, женщины или дѣвуща тацуютъ вокругъ *мангала*, рѣзвятся, смѣются и цѣлуются, при чемъ каждая старается захватить платьемъ своимъ какъ можно больше дыму сожгаемаго растенія;—онъ долженъ окурить всѣ члены ихъ и всѣ складки платья».

Глава XIII. Тутъ отдается преимуществомъ нѣкоторымъ мужчинамъ, передъ которыми женщины не должны закрываться.—«Любезныи мои ученицы!—говоритъ Кулсумъ-Нене, смотрите, какъ на запрещенныхъ для васъ на всѣхъ мужчинахъ, украшенныхъ чалмами, на всѣхъ муллахъ, на всѣхъ учителяхъ,—словомъ, на все, что отзывается мечетью и школою; бѣгайте отъ нихъ, какъ отъ чумы! Но ежели у отца есть молодой, прекрасный сынъ, вы можете оказать особое вниманіе въ отцу,—поднивь передъ нимъ кончикъ вашего покрывала и показавъ ему хотѣть одѣвъ въ шпавъ. Не закрывайтесь передъ красивымъ юношей, пока онъ еще безъ бороды; не закрывайтесь передъ молодымъ мужемъ, передъ жидомъ, передъ армяниномъ,—а въ особенности передъ музыкантомъ. Ежели хотите, можете также не закрываться передъ цирюльниками, передъ сторожами бань, передъ филгарами, передъ лавочниками и, наконецъ, передъ золотыхъ дѣлъ мастерами; это въ вашей волѣ.....

Глава XIV касается опять до исламизма, т. е. до намазовъ (какъ и III-я глава). Тутъ же говорится объ исполненіи женскихъ молитвъ, о средствахъ добывать себѣ мужей, и проч.

Глава XV научаетъ, какъ принимать посѣщенія и какъ посѣщать другіяхъ.—Безгранично ласковое гостеприимство всѣмъ, и особенно бѣднымъ, есть главная мысль этой главы.—Здѣсь видна великая доброта и вся нѣжность женскаго сердца.—«Если хочешь быть счастливою здѣсь на землѣ, а со временемъ желаешь быть въ числѣ избранныхъ рай, то не отказывай никогда женщинамъ, которыя придеть къ тебѣ убожача; проси ее привести съ собою всѣхъ дѣтей своихъ, угощай ихъ три дня сразу, увеселай всѣхъ чѣмъ можешь веселить, и только на четвертый день отпусти ихъ съ миромъ, а на завтра пошли какой-нибудь подарокъ; ежели же не можешь сдѣлать этого, то пошли плоды».

Ежели какой-нибудь молодой, красивый собою мужчина, посѣтитъ мужа, то жена послѣдняя должна изъ за двери сказать гостю нѣсколько ласковыхъ словъ, и даже взглянуть на него привѣтливо, ежели въ комнатѣ нѣмного свидѣтелей.....

Глава XVI посвящается истолкованію обычнаго избранія себѣ брата или сестры-друга на всю жизнь.

Законъ предписываетъ дружбу, и горе женщинамъ, неумѣвшимъ найти себѣ сестру въ этомъ мѣрѣ! Къ чему жила она? Однакая, попутная всѣмъ, она изнывала въ здѣшнемъ мѣрѣ, а по смерти дышала райскихъ вѣтерковъ не прелегитъ освѣжить благоуханіемъ своимъ ея вѣчно жалелъ.....

Знайте, что женщина, избравшая себѣ друга, сестру на цѣлую жизнь, благородно воспользовалась своимъ существованіемъ! Счастливая чета неразлучна навсегда; упоенная радостію, другъ возлѣ друга, двѣ такія сестры будутъ наслаждаться подъ тѣни райскихъ лесовъ; все изъ прогнотъ, хотя-бы книга грѣховъ ихъ была зачервлена величайшимъ преступленіемъ.....

Послѣ такого воззванія излагается обрядъ избранія сестры:

Въ 18-й день мѣсяца *Зельхеода*, двѣ женщины, желающія познакомиться другъ другу въ вѣчной дружбѣ, надѣваютъ лучшія свои платья и идутъ вмѣстѣ въ мечеть, въ самый отдаленный уголъ ея. Тамъ, съ открытыми лицами и грудою, и съ радостными взорами, онѣ обнимаются, шлютъ шербетъ и произносятъ слѣдующія клятвы: одна говоритъ: «во имя Бога я признаю тебя сестрою; во имя Бога я признаю тебя своимъ другомъ; скрѣплю эту клятву, касаясь рукъ твоихъ во имя Бога, и обидѣясь перелъ Богомъ и ангелами, передъ посланникомъ его—великимъ пророкомъ, и передъ другими пророками и безгрѣшными имамами (да благословитъ ихъ небо), общаюсь, говорю, что ежели буду когда-нибудь въ числѣ избранныхъ рай и получу дозволеніе Всевышняго наслаждаться тамъ вѣчнымъ счастьемъ, то соглашусь на это лишь тогда, когда дозволитъ мѣбъ наслаждаться имъ вмѣстѣ съ тобой! Другая отвѣчаетъ: «принимая отъ тебя и сама даю тебѣ въ правѣ сестры на все, что касается меня въ здѣшнемъ мѣрѣ, и въ жизни будущей, и въ посѣщеніи сплѣтхъ мѣсть здѣсь на землѣ; а тамъ на небѣ, ты одна будешь моею!»

Послѣ этого имъ остается создать для себя особый языкъ, который-бы не понимали окружающія ихъ,—*языкъ платковъ и пряностей*. Это болѣею частью дѣлается съ помощію какой нибудь опытной старухи: достаютъ нѣскольکو шелковыхъ платковъ и, смотря по вѣсту, гдѣ и какъ платки навязаны на каждой изъ двухъ сестеръ, смыслъ разговора измѣняется. Языкъ престои поожъ на языкѣ цвѣтовъ у турокъ; ежели, наприм., пришло зерно кардамона, съ котораго чиста скорлупа снята, то это значитъ: «приходи скорѣе, другъ, грусть раздражаетъ меня». Если же зерно цѣло, это означаетъ: «не печалься». Если оно раздроблено на куски, то значитъ «твоя другъ цѣлѣтъ». *Гвоздика* говоритъ: «я горю». *Корица*, ежели велъ трубочка цѣла: «приди раздѣлѣть печаль мою; ежели она измѣта для изломана, то значитъ: «отсутствіе того, кого люблю, умерщвляетъ меня». *Леденецъ*: «слабе тебя. Ядъ мѣнѣ нѣтъ ничего въ мѣрѣ». *Шофранъ* означаетъ: «яну отъ любви», и проч. и проч. *Немо*, № 2-й.

Продолж. будетъ.

есть и таковою-же преданностию, имъю честь быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства венокорнейшимъ слугою А. Дадіанъ». Противъ иска Теръ-Степанова, повременный гор. Потт, дворянинъ Лоуа, объявилъ, что документъ на принадлежность отмежеванной земли гор. Потт служить не одно письмо князя Левана, но вышестъ съ тѣмъ и планъ генерала Эсехо, который былъ въ разсмотрѣніи владѣтеля Дадіана и на который нанесено было все пространство до рѣки Надарту, что доказываетъ предписаніемъ барона Розена Сарражеву, установившему границы Мингрелии и Гуріи, гдѣ рѣка Надарту обозначена границею, и отношеніемъ барона Розена къ военному министру, гдѣ овъ говоритъ объ уступкѣ княземъ Леваномъ для гор. Поттъ болѣе 20 квадратныхъ верстъ, а также копию съ плана Эсехо, сдѣланую въ 1857-мъ году. При этомъ Лоуа представляетъ два плана г. Потт, въ томъ числѣ и копию съ плана Эсехо. За симъ, въ засѣданіи 28 декабря 1874 года, повременный Лоуа представляетъ копию съ слѣдующихъ бумагъ: 1) предписанія корпуснаго командира полковнику Эсехо, отъ 4 ноября 1835 года № 2572, объ осмотрѣ мѣстности около Потт и составленіи проекта относительно осушенія болотъ и расчистки лѣса, для уничтоженія зловреднаго тамошняго климата; 2) предписанія къ коллежскому асессору Сарражеву отъ 20 іюня 1836 года, въ которомъ значится: «Его свѣтлости, владѣтеля Мингрелии уступилъ безвозмездно для устройства города Потт въ полное распоряженіе правительства все пространство земли между рѣками Риономъ, Надарту, озеромъ Палеостомомъ, рѣками Капаргою и Дедаберою и по правому берегу рѣки Риона отъ бывшей тамъ пристани прямо къ морю. Обширный участокъ сей въ лѣсѣ увидитъ на прилагаемой при семъ картѣ, на коей уступленное пространство означено красною краскою. Но, гдѣ Гуріи не имѣла ни малѣйшаго притязанія на сей участокъ со стороны Капарги и Дедаберы, я опредѣлилъ границу Мингрелии съ Гуріей отъ озера Палеостома къ морю по рѣкѣ Дедаберы до устья рѣки Капарги, почему предлагаю вашему высокоблагородію при исполненіи данного вамъ порученія предложеніемъ моимъ отъ 1-го іюня за № 3680 имѣть ея въ виду; 3) рапорта генералъ-майора Эсехо командиру отаважнаго Кавказскаго корпуса, барону Розену, отъ 28 января 1836 года, съ приложеніемъ записки о работахъ въ окрестностяхъ Потт, въ которыхъ о количествѣ материаловъ и инструментахъ, нужныхъ для предлагаемыхъ работъ, и записки о мѣрахъ уничтоженія зловредности климата въ окрестностяхъ крѣпости Потт. Въ этой послѣдней запискѣ генералъ Эсехо, указывая причины нездоровья климата въ Потт, предлагаетъ средства, которыя возможно улучшить тамошній климатъ, именно: осушеніе болотъ, вырубку лѣсовъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ крѣпость Потт, приведеніе въ движеніе воды озера Палеостома и пр. Чтобы оны, между прочимъ, говорили: «чтобы дать болѣе движенія водамъ озера Палеостома, нужно увеличить объемъ воды рѣки Надарты (что и должно произойти отъ устройства на сей рѣкѣ мельницы) и запрудить истокъ рѣки Дедаберы; 4) рапорта его же отъ 23 марта 1836 года о началѣ работъ въ окрестности крѣпости Потт; 5) отношенія корпуснаго командира отъ 11 марта 1836 года за № 905 военному министру съ изложеніемъ распоряженій, принятыхъ для отравленія зловреднаго климата крѣпости Потт, при чемъ въ числѣ предлагаемыхъ работъ значится: «улучшить теченіе воды озера Палеостома, для чего увеличить воды рѣки Надарты, что должно произойти отъ устройства на сей рѣкѣ мельницы; и 6) копию съ письма владѣтеля Мингрелии Левана отъ 31-го марта 1836 года, содержащее коего приведено выше. При этомъ повременный Лоуа въ отношеніи письма владѣтеля Левана замѣтилъ, что переводъ словъ: «я охотно пожертвовалъ по плану, назначенному генералъ-майоромъ Эсехо, изъ принадлежащихъ мѣстностей, пространство между Риономъ, озеромъ Палеостомомъ и рѣками Капаргою и Дедаберою—сдѣланъ несогласно съ текстомъ письма князя Левана и просилъ переводъ этой части письма провести чрезъ присяжнаго переводчика. За симъ въ засѣданіи 27 февраля 1875 года повременный Теръ-Степановъ представилъ два подлинныхъ письма барона Розена къ владѣтелю Мингрелии, Левану, отъ 8 мая и 3 іюля 1836 года за № 1709 и 2318 и объяснилъ, что письмами этимъ, какъ это видно изъ ихъ содержания, баронъ Розенъ извѣстилъ князя Дадіана, во 1-хъ, что оны доводятъ о сдѣланной имъ уступкѣ до Высочайшаго свѣдѣнія и во 2-хъ, что оны уже довели о согласіи его, Левана Дадіана, касательно уступки имъ городу Потт участка земли между рѣкою Риономъ, озеромъ Палеостомомъ, рѣками Капаргою и Дедаберою съ пространствомъ, лежащимъ по правую сторону Риона отъ бывшей Рионской пристани прямо къ морю, чрезъ управляющаго военными министерствомъ, генералъ-адъютанта Адлерберга, до свѣдѣнія Государя Императора, и что Его Императорское Величество повелѣтъ соизволять: объявить Левану Дадіану Высочайшее благоизволеніе. Далѣе, Теръ-Степановъ, обращая вниманіе суда на то, что одно изъ вышеозначенныхъ писемъ послѣдовало послѣ напечатанія барономъ Розенъ коллежскому асессору Сарражеву письма, по черной ремаркѣ котораго произведено обмежеваніе городу Потт земли, объяснилъ, что баронъ Розенъ явъ въ одно изъ этихъ писемъ, въ отношеніи границъ уступленнаго Потт пространства земли, не упоминалъ о рѣкѣ Надарту, а просто повторилъ тѣ самыя границы, какія указаны въ уступочномъ письмѣ Левана Дадіана. Это обстоятельство, по его мнѣнію, вводитъ въ заблужденіе въ томъ, что рѣ-

ка Надарту упоминается границею въ черной ремаркѣ барона Розена къ Сарражеву совершенно произвольно, тѣмъ болѣе, что баронъ Розенъ непремѣнно упоминалъ бы объ этой рѣкѣ въ своихъ письмахъ къ Левану Дадіану, если-бы такая значилась на планѣ генералъ-майора Эсехо.

(Продолженіе будетъ)

Господинъ начальникъ Черноморскаго округа сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку.

Въ № 66-мъ газеты «Кавказъ» и въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ за текущій годъ были помѣщены замѣтки о предполагаемомъ въ Новороссійскій сѣвѣ землевладѣльцевъ Черноморскаго округа, съ цѣлью обсужденія вопроса о возможности *договоренія на владѣльческихъ земляхъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи*, съ предоставленіемъ имъ тѣхъ-же льготъ, которыя пользуются поселившіеся на земляхъ казенныхъ. Срокомъ для названнаго сѣзда было назначено время съ 1 по 16 іюня и, хотя инициатива устройства сѣзда была результатомъ ходатайствъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ округа, и администрація не послужила на приглашенія, отпечатывъ и разошлавъ таковыя вѣсть участко-владѣльцамъ, но на сѣздѣ не явился никто, даже изъ числа мѣстно-живущихъ; между тѣмъ, не разъ приходило слышать нападки на администрацію не только за непоявленіе, будучи, мѣрѣ къ оживленію края, но даже за несодѣйствіе, въ томъ-же, начинали самъ землевладѣльцевъ.

Какъ-бы то ни было, одинъ изъ жившихъ въ окрестностяхъ Черноморскаго побережья терпитъ неудачу въ самомъ его началѣ и администрація остается принятая за его разработку самой, безъ содѣйствія, къ сожалѣнію, тѣхъ интеллигентныхъ силъ, на дружную помощь которыхъ она рассчитывала.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, въ ночь на 14 іюня, десять челоъ, разбойниковъ напали на деревню Деръ, убили помощника сельскаго старшины Мелиха Кригорова съ двумя дочерьми и еще двухъ крестьянъ; кромѣ того поранили нѣсколько челоъвъ и, ограбивъ лавку, скрылись.

Плававшій въ баркасъ по Азовскому морю, Темрюкскій мѣщанинъ Эмиль, упалъ въ море и утонулъ.

Сенаскаго уѣзда, Кутаисской губ., въ сел. Текляты, князя Мхейдевы напали на крестьянъ Ломіевыхъ, ломавшихъ камень на спорной горѣ, убили одного изъ Ломіевыхъ, а другаго ранили.

ТЕЛЕГРАММА

(доставлены международнымъ телеграфнымъ агентствомъ).

Петербургъ. Государь Императоръ изволилъ принимать 8 іюля, въ 2 часа по полудни, въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ, членовъ междунароной телеграфной конференціи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Буквингемскомъ дворцѣ, въ Лондонѣ, найденъ кладъ. Рабочіе, снимая для починки одну стѣну, нашли въ ней большое количество золотой и серебряной посуды временъ Георга III, оцененной въ нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Иностранныя газеты сообщаютъ, что нарцестскій генералъ Лиссаррага отправленъ къ намъ съ важными порученіемъ, именно съ тѣмъ, чтобы испросить у насъ благоволенія о, вышестъ съ тѣмъ, пособіи карлистами деньгами. Благоволенія Лиссаррага добился, но денегъ не получилъ. Зававно было то, что генералъ совершилъ путешествіе сообщая съ другимъ испанцемъ, котораго испанскіе республиканцы послали къ Гарибальди, чтобы обратиться къ нему съ тѣмъ-же требованіемъ о деньгахъ, какъ Лиссаррага къ намъ. Но и этого спутника генерала возвратился, ничего не добившись.

Статья, появившаяся въ послѣднемъ номерѣ «Deutsche Rundschau», говори о пѣсняхъ Гейне, подтверждаетъ, что Гейне не имѣлъ ни теоретическихъ, ни практическихъ знаній въ музыкѣ. Одно время оны брахъ уроки музыки, но, вѣдетъ того, чтобы практиковаться въ игрѣ на фортепiano, овъ находилъ гораздо болѣе удовольствія въ томъ, чтобы заставляя своего учителя играть любимыя имъ пѣсни. Овъ всегда очень дорожилъ тѣмъ, что та или другая изъ его пѣсней заслужила благоволеніе какого-нибудь выдающагося композитора; одна изъ печалей его заключалась въ томъ, что овъ рѣдко пользовался случаемъ слышать музыку, сочиненную Шубертомъ, Мендельсономъ, Шуманомъ и др. для его пѣсней. Въ одно изъ своихъ писемъ изъ Парижа Гейне замѣтилъ, что согласно французской системѣ, доставляющей автору словъ пѣсни одинаковыя права съ композиторомъ, положившимъ ихъ на музыку, его «Bach der Lieder» могъ-бы доставить ему небольшое состояніе. Но нѣмецкіе издатели поступали съ нимъ, какъ было угодно, и Гейне, при переделаніи его пѣсней на музыку, получалъ не болѣе какъ одинъ экземпляръ музыкальнаго произведенія, возмѣщая, благодаря его вдохновенію и таланту, на оригинальную пѣсню.

«Современная Медицина» рассказываетъ о слѣдующемъ весьма оригинальномъ изобрѣтеніи тулузскаго проф. сора Denis. Овъ собираетъ острый пепелъ, т. е. неорганическую часть сожженаго покойника, измѣ-

чаетъ его въ стальной ступкѣ до крайнихъ предѣловъ, потомъ назначаетъ болѣе широкимъ количествомъ яндова стекла и подвергаетъ сильнѣйшему давленію гидравлическаго прессы. Чрезъ это остатки челоъва превращаются въ такую то мраморную плиту, на которой можно написать день, годъ смерти и имя— «надгробныя надписи иными буквами». Но еще лучше, по мнѣнію французскихъ писателей, сдѣлавъ предварительно изъ брызгъ портреты покойника, употребляетъ его собственное тѣло, т. е. мраморъ, въ материалъ для ступки, носить медальоны изъ тѣла любимаго мужа, или булавку съ тѣмъ-же, же портретомъ жены. Французы ожидаютъ великаго будущности этого новаго открытія, ибо, «сдѣлавъ можно дѣлать болѣе драгоценныя подарки какъ портреты дорогихъ покойниковъ, сдѣланные изъ ихъ собственныхъ останковъ и вправленные въ медальоны, брошки, булавки, и пр.

Изъ Варшавы въ газ. *Голосъ* сообщаютъ, что тамъ получено извѣстіе, что на одной изъ небольшихъ пограничныхъ таможенъ, недавно, совершенно случайно, открыто слѣдующее мошенничество въ заграничной торговлѣ спиртомъ. Въ таможену привезли нѣсколько десятковъ бочекъ спирта; чиновники, осматривъ нѣкоторыя бочки и найдя въ нихъ спиртъ должной крѣпости, разрѣшили провозъ спирта за границу, съ возвратомъ владѣльцамъ его акцизной пошлины, уплаченной имъ. Въ это время явились въ таможену оныя изъ чиновниковъ, получившій донесъ о мошенничествѣ при отпущеніи спирта, задержавъ транспортъ со спиртомъ и приказавъ открыть нѣсколько бочекъ. Оказалось, что бочки были перерожены внутри на двѣ части: въ одной части находилъ спиртъ, въ другой — вода. Бочки, для осмотра ихъ акцизными чиновниками, были расположены такъ, что изъ нихъ выливался спиртъ. Говорятъ, что такою спекуляціей занимались многіи лица. Акцизная подать со спирта простирается тамъ, въ настоящее время, до 5 р. 40 к. съ ведра; если допустить, что одно лицо, занимающееся подобными операціями вывоза нашего спирта за границу, отпразднуетъ годъ, въ течение года, выветъ спирта, положимъ, только 1,000 ведеръ воды, то оно приобрѣтало въ годъ барыша около 6,000 рублей. Этотъ случай мошенничества сдѣлалъ теперь извѣстенъ всѣмъ. Передаютъ за вполнѣ достоверное, что владѣльцы, которому принадлежатъ задержанныя бочки со спиртомъ и водой, обязываютъ уплатить штрафъ въ развѣр около 80,000 р.; въ случаѣ же неуплаты имъ этой суммы, имущество владѣльца будетъ конфисковано. Увѣрять, что владѣлецъ этотъ—челоъвъ весьма состоятельный.

Овцеводы Калифорніи, по словамъ «Lands-Zentralblatt», прибѣгаютъ къ слѣдующему способу дрессировки овчарокъ (собакъ, назначаемыхъ для охраны стадъ). Какъ только родится ягненокъ, его матиъ подносятъ щенка, еще соизущаго грудъ. Но простовѣ въ тотъ-же время, собаку начинаютъ кормить мясомъ и угрозу откусываютъ со стадамъ на пастбище. Присутствіе овцы, которая ее кормитъ, заставляетъ собаку оставаться при стадѣ, но такъ какъ она не пастаетъ подожимымъ кормомъ, который до-вольствуютъ овцы, то въ продолженіи всего дни ее мучитъ голодь. Наконецъ, въ вечеру, собаку тревожатъ овцу, въ надеждѣ получить корыт дома, до тѣхъ поръ, пока та не возвращается въ овчарню и все стадо за нею. Если овца приводитъ стадо слишкомъ рано, или собака возвращается безъ него, то ее строго наказываютъ. Съ помощью этого средства достигаютъ того, что собака привыкаетъ приводить стадо дозой во время. Калифорскіе овцеводы, владѣющіе большими стадами, цѣнятъ дрессированную собаку, какъ неоцѣнимое сокровище.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

По словамъ депеши газ. *Русскаго Мира*, 25-го іюня въ Серпуховѣ работы на ситцевой фабрикѣ Ковина остановлены. Рабочіе, требуя надбавки, расхаживаютъ съ пѣснями по городу.

Недавно въ Одессѣ въ *Сѣверной гостиницѣ*, днемъ, въ присутствіи подруги, отравилась тащювница, г-жа Аллегри. Подруга ея, увидѣвъ, что она пьетъ, выпившии чегото въ стаканъ, хотѣла вырвать у нея стаканъ изъ рукъ. «Теперь уже поздно», сказала Аллегри, и сейчасъ-же началась судорога. Минуты чрезъ четыре она уже умерла. По словамъ *Голоса*, причиною отравленія послужила пѣмва и женитба любимаго челоъва, съ которымъ она жила два года.

Почтовый департаментъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, по состоявшемуся между департаментомъ и Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли соглашенію, устанавливается съ 1-го августа сего года пересылка съ пароходами Русскаго Общества между Одессою и восточными портами открытыя цѣнныхъ пакетовъ, и кромѣ сего съ вышеозначеннаго срока въ слѣдующихъ изъ Россіи въ восточные порты денежныхъ пакетовъ могутъ быть пересылаемы, кромѣ денегъ, также процентныя бумаги. При этомъ корреспонденты вновь приглашаются не вкладывать въ пакеты пѣсней, такъ какъ при передачѣ Обществу пароходства и торговли денежныхъ пакетовъ и открытыя цѣнныхъ пакетовъ, сѣ послѣдніе вскрываются и заключающіяся въ нихъ деньги передаются съчетомъ, а процентныя бумаги и другіе цѣнные предметы, согласно бумажамъ въ эти пакеты описанъ подавателей, — тѣмъ-же отъ самыхъ описей и обложечекъ.

Къ сему департаментъ присовокупляетъ, что въ предупрежденіе ошибочнаго направленія почтовыхъ мѣстами вышепомянутыхъ пакетовъ транспортомъ чрезъ Австрію или

Германію, необходимо дѣлать на адресахъ этой корреспонденціи надпись: *чрезъ Одессу*.

Договоръ, относящійся до учрежденія всеобщаго почтоваго союза.

(Окончаніе).

Протоколъ о присоединеніи Франціи къ всеобщему почтовому договору и о размѣнѣ ратификацій означеннаго договора.

Такъ какъ срокъ для размѣна ратификацій былъ продолженъ съ общаго согласія, то нижеподписавшіеся уполномоченные правительствъ, заключившихъ въ Бернѣ, 9-го октября 1874 года, договоръ объ учрежденіи всеобщаго почтоваго союза, собрались сего числа въ Бернѣ, съ цѣлью присутствія къ размѣну ратификацій этого договора.

Уполномоченный французскаго правительства, графъ Гаркурръ, объявилъ, что Франція соглашается присоединиться къ договору подъ условіемъ одобренія національнымъ собраніемъ и при нижеслѣдующихъ условіяхъ и оговоркахъ:

1. Обязательная сила этого договора по отношенію къ Франціи можетъ начаться съ 1-го января 1876 года.

2. Вознагражденіе за территориальный транзитъ будетъ рассчитываться по дѣйствительно проходимому разстоянію.

3. Въ отношеніи тарифовъ, означенныхъ въ договорѣ отъ 9-го октября 1874 года, не будетъ допущено никакого измѣненія, иначе какъ съ общаго согласія странъ союза, имѣющихъ своихъ представителей на конгрессѣ. Нижеподписавшіеся уполномоченные, въ силу данныхъ имъ на сей предметъ особыхъ полномочій, имъ взаимно другъ другу сообщенныхъ, объявилъ именемъ своихъ правительствъ о согласіи своемъ на изложенныя выше въ пунктахъ 1 и 3 условія и оговорки.

На оговорку, означенную въ пунктѣ 2, послѣдовало также согласіе, но въ нижеслѣдующей редакціи, предложенной русскимъ правительствомъ, и на которую графъ Гаркурръ, именемъ французскаго правительства, объявилъ свое согласіе:

«2. Вознагражденіе за территориальный транзитъ рассчитывается по дѣйствительно проходимому разстоянію, но не иначе какъ по тѣмъ тансамъ, которыя установлены договоромъ объ учрежденіи всеобщаго почтоваго союза».

Послѣ этихъ предварительныхъ соглашеній, договоръ, подписанный въ Бернѣ 9-го октября 1874 года, былъ допущенъ подписью делегата Франціи, и одинъ подлинный экземпляръ оваго, снабженный подписями всѣхъ договаривающихся сторонъ, былъ выданъ во время засѣданія каждому изъ уполномоченныхъ 22 странъ, которыя составляютъ союзъ.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію актовъ ратификацій. Акты ратификацій всѣхъ странъ, коихъ делегаты подписали договоръ въ Бернѣ 9-го октября 1874 года, а именно: Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Даніи, Египта, Испаніи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Великобританіи, Греціи, Италіи, Люксембурга, Нидерландовъ, Португаліи, Румыніи, Россіи, Сербіи, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи и Турціи, — найдены были въ доброй и надеждательной формѣ, и согласно тому, что было условлено между всѣми высокими договаривающимися правительствами, документы эти оудутъ храниться въ архивѣ Швейцарскаго Союза.

Что-же касается до акта ратификаціи Франціи, который можетъ быть предъявленъ не ранее какъ по утвржденіи договора национальнымъ собраніемъ, то было постановлено, съ общаго согласія, что означенный актъ имѣетъ быть принятъ швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ, который о принятіи оваго и имѣетъ сообщить прочимъ договаривающимся сторонамъ.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся составили и подписали настоящій протоколъ. Ученово въ Бернѣ 21-го апрѣля (3-го мая) 1875 года въ 21 засвидѣтельствованной копіи, изъ коихъ одна экземпляръ будетъ храниться въ архивѣ Швейцарскаго Союза вышестъ съ актами ратификацій.

- За Россію: (Подп.) М. Горчаковъ.
- За Германію: (Подп.) Генералъ фонъ-Редеръ.
- За Австро-Венгрію: (Подп.) Оттенфельсъ.
- За Бельгію: (Подп.) Губертъ Доль.
- За Данію: (Подп.) Галльсъ.
- За Египетъ: (Подп.) Муазъ Бей.
- За Испанію: (Подп.) Виконтъ де-Манзанера.
- За Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты: (Подп.) Горасъ Руби.
- За Францію: (Подп.) Б. де-Гаркурръ.
- За Великобританію: (Подп.) Эленъ Меклинъ.
- За Грецію: (Подп.) А. Бетанъ.
- За Италію: (Подп.) Мелегари.
- За Люксембургъ: (Подп.) фонъ-Рѣбе.
- За Нидерланды: (Подп.) І. Г. Сюттеръ Вермелевъ.
- За Португалію: (Подп.) Графъ дасъ-Алькасовасъ Луизъ.
- За Румынію: (Подп.) Графъ Вранасъ.
- За Сербію: (Подп.) Р. Зукатъ.
- (*) См. «Кавказъ» № 78.

- За Швецію и Норвегію: (Подп.) А. М. де-Шейтъ.
- За Швейцарію: (Подп.) Шереръ.
- (Подп.) Ешперъ (Борель).
- За Турцію: (Подп.) Янко-Мисирлиоглу.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ столичныхъ газетахъ помѣщены слѣдующія телеграммы:

Лондонъ, 30-го іюня (12-го іюля), *понедѣльникъ*. Въ засѣданіи палаты лордовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Дерби, отвѣчалъ на запросъ лорда Пенненса, сказавъ: «Германскія вота отъ 3-го февраля не приглашала Англію присоединиться къ принципіу международнаго права, объ изданіи закона для преслѣдствования собственнымъ поданнымъ нарушителю спокойствіе другихъ государствъ. Такъ какъ визитъ съ Бельгіею удаченъ удовлетворительнымъ образомъ, то пренія по отвѣченному, неопредѣленно поставленному германскимъ министромъ принципіу не принесутъ никакой пользы». Лордъ Дерби заключилъ свою рѣчь, сказавъ, что требованія возбранять всякія дѣйствія, направленные косяннымъ образомъ къ возможному нарушенію спокойствія другихъ государствъ въ отдаленномъ будущемъ, было-бы самымъ неблагоприятнымъ требованіемъ, которое когда-либо дѣлалось дипломатіею. Если требованіе направлено только къ запрещенію извѣстныхъ дѣйствій, которое каждое государство, по закону международнаго права, обязано не допускать, то это такой принципъ, къ которому всякое правительство будетъ готово приступить въ извѣстныхъ границахъ. Но требованіе, съ угрозою обращеніе онымъ правительствомъ къ другому и направленное къ тому, чтобы принудить къ молчаливо печатъ, или запретить произнесеніе публичныхъ рѣчей, было-бы такимъ актомъ, которому Англія, вслѣдствіе его произвольнаго и насильственнаго характера, всегда противилась и, какъ должно надѣяться, всегда будетъ противиться.

— 1-го (13-го) іюля, *вторникъ*. Сегодня въ палатѣ общинъ г. Маннеръ объявилъ, что западая Австралія и Ньюфаундлендъ уклонились отъ участія въ всемирномъ почтовомъ союзѣ.

Версаль, 30-го іюня (12-го іюля), *понедѣльникъ*. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія, принявъ послѣдовательно всѣ статьи законопроекта о высшемъ образованіи, приняло окончательно и весь законъ, при поименномъ голосованіи, большинствомъ 316 голосовъ противъ 266.

Вѣна, 30-го іюня (12-го іюля), *понедѣльникъ*. Газета «Neues Fremdenblatt» изъ договораго источника сообщаетъ, что всѣ, бывшіи до сего времени въ Герцеговинѣ, значительныя нарушенія общественнаго спокойствія сводятся къ самымъ обыкновеннымъ случаямъ сопротивленія, которыми народонаселеніе расчитываетъ освободиться отъ тяготи налоговъ и вынудить различныя привилегіи. Движеніе это ограничивается весьма немногими и граничными мѣстностями. Австрійскія власти приняли мѣры къ занятію границъ, съ тѣмъ, чтобы турецкіе подданные, отказывающіеся отъ уплаты податей, не могли быть озаимо поощренія или испомоществованія изъ австрійской территоріи.

Бухарестъ, 30-го іюня (12-го іюля), *понедѣльникъ*. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палата депутатовъ приняла рѣшеніе приступить къ обсужденію торговаго конвенціи съ Австро-Венгріею тѣмъ-же большимъ большинствомъ голосовъ, что окончательное принятіе предложенія не подлежитъ сомнѣнію.

— 1-го (13-го) іюля, *вторникъ*. Въ сегодняшнемъ засѣданіи сенатъ принялъ окончательно, огромнымъ большинствомъ голосовъ, законъ о концессіи на желѣзныя дороги; палата депутатовъ приняла также торговую конвенцію съ Австро-Венгріею; нѣкоторыя оппозиціонныя члены, въ числѣ коихъ Братіано, Гебциано, Вернеско и еще шесть другихъ депутатовъ сложили свои полномочія.

Франція. Въ засѣданіи 9-го іюля членамъ національнаго собранія розданъ былъ окончательный докладъ Савари объ избраніи Бургоэна въ Сіевръ и о знаменитомъ комитетѣ счетоводства, собравшемся въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Руэ; докладъ изложенъ подробный отчетъ о положеніи бонапартистской партіи, ея надеждахъ и предпріятіяхъ. Подписка, открытая во Франціи и за границей въ пользу населенія юга Франціи, достигла 20 миліоновъ франковъ. Къ сожалѣнію, дивизія продолжаетъ и грозятъ новыми несчаствіями («Lind. Belge»).

Нидерланды. Итальянскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ заявилъ отъ имени своего правительства о прекращеніи торговаго договора, заключеннаго 24-го ноября 1863 года между Нидерландами и Италіей, и вышестъ съ тѣмъ выразилъ желаніе приступить къ переговорамъ о заключеніи новаго трактата (D. R. Anz.).

Германія. По послѣднихъ извѣстіямъ, Германскій Императоръ предлагаетъ возвратиться изъ Гаштейна въ Берлинъ 10-го августа; 15-го августа овъ отправится въ Детмольдъ, для присутствованія при открытіи памятника Герману. 2-е и 3-е сентября его величество проведетъ въ Веймарѣ, гдѣ будетъ происходить торжественное открытіе памятника Герцогу Карлу-Августу. Съ 8-го по 16-е сентября Императоръ будетъ присутствовать на маневрахъ въ Силезіи, а съ 18-го по 26-е сентября—на маневрахъ при Ростокѣ; 28-го сентября овъ

